

Виктор Панибратов

ЭПИГРАФЫ

200-летию со дня рождения А.С.Пушкина посвящается

Не кровь и не гены лежат под судьбой...
Потому арана дается
Стать вечным эпиграфом к повести той,
Что русской душою зовется.

“Служенье муз...”
(Тайна прекрасного)

О, служенье муз! И жрецов суетливость,
И алкающий суетных зрелищ народ...
В васильковой тиши юных лет мне открылось,
Не почудилось, нет: все прекрасное - ждет!
Все прекрасное ждет - от цветка до зарницы;
От тоски журавлей до восторга страниц;
От луча на ступенях угрюмой темницы
До блудницы, простертой пред Господом ниц.
Все прекрасное ждет - высоты пониманья,
Принимая лишь Небо и Вечность в расчет.
И равны перед ним наши знаки вниманья,
И хвала, и хвала, и ученый почет...
Не тревожит его суетою излишней!
Дорожить только счастьем быть рядом и зреть.
И когда на земле срок исполнится вышней,
С благодарной улыбкой в лице умереть.

“Печаль моя светла...”
(К старому пушкинисту)

К.Н.Григорьяну

А может, всем так надо жить?
Презрев покой и привелегии,
В священный долг себе вменить
Служенье пушкинской элегии;
И к славе думы не стремить,
И не читать мораль судьбе;
Не в Пушкине себя любить,
А Пушкина любить в себе.
Чтоб в вечности седую даль
Стараньем каждого мгновения
Струилась светлая печаль
Над черной речкою забвения...
Ах, если б все могли так жить!

“И дым Отечества...”
(Последний отпуск)

Володе Лебедеву

Родная, живая земля под ногами.
Какая отрада!.. Какая печаль.
Не крикнуть с порога: “Вернулся я, мама!
Не выйти с отцом в синеватую даль.
По этим полям лишь душе на потребу,
Во ржи затерявшись, не плыть наугад
К волшебной черте меж землею и небом,
Где скирды, как стражи вселенной, стоят.
И в этом дворе по обычаям древним
Уже не собралась несчетной родне;
И девочке Гале из дальней деревни
Тех бурь безаветных не вызвать во мне.
И братьям вповалку на этих полах
Не спать, разметав зинуны по углам,
И старенькой, тихой, все помнящей хате,
Приездных, веселых не ждать телеграмм.
Не ждать телеграмм... Отиумели, как битвы.
И даже не слышать в стотысячный раз
Горячей, как кровь, материнской молитвы
За всех дорогих немолитвенных нас.
Ну что же. Спасибо судьбе за удачу,
За эту вот жизнь мою, только одну;
За то, что над прошлым, бывает, я плачу,
Но в нем никогда ничего не кляну.

“Да здравствует солнце...”
(Ночной разговор)

“Как жить, коль неизбежно умирать?”
Один ответ, великий и простой:
Окутан стужей мир и темнотой,
Так разве нам пристало выбирать? —
Гореть! Сиять! И мрак теснить всегда!
Сгорать и не желать судьбы иной!”
...В забытый век угасшая звезда
В мерцаньи дивном говорит со мной.

Пушкин глазами студентов РКИ

Как воспринимают студенты, обучающиеся на ф-те русского языка как иностранного, произведения А.С.Пушкина? Безусловно, на это влияет не только их уровень знаний русского языка, но и особенности мировоззрения, умение анализировать и многое другое. Мы предлагаем вашему вниманию небольшие отрывки из сочинений студентов РКИ.

“Сказка о рыбаке и рыбке”

“С ней выросло не одно поколение и все равно она чарует нас своим неповторимым пушкинским слогом... Образ старика очень характерен для крестьянина того времени. И даже сейчас подобных людей можно встретить очень много. Этот человек — раб. Он честен, добр, скромн, послушен и в то же время забит жизнью, работой, у него полностью отсутствует чувство сопротивления перед заносчивой и злой старухой. Кроме покоя, ему ничего не надо, его абсолютно ничего не трогает... Эти качества нельзя отнести к положительным, т.к. в нем отсутствует стремление к борьбе с несправедливостью. Старуха — злая, хитрая, жадная, но прекрасно знающая, что ей надо. И при первой возможности она не упустит свой шанс... Она требует невозможного, но подобному всегда приходит конец, во все должна быть мера. Эта сказка учит многому: в жизни надо уметь ценить себя, свою жизнь, уметь быть благородным, не заноситься в заоблачные выси, а смотреть на все реальнее”.

Синь Сытнан

“В сказке я вижу два типа счастья: счастье свободы, счастье власти. Свобода — это возможность проявления субъектом своей воли, которая строится на базе уважения воли других. А что такое власть? Это право и возможность подчинять кого-либо своей воле, распоряжаться действиями кого-нибудь. Природа, как и человек, понимает разницу между счастьем свободы и счастьем власти. В “Сказке” поэт описал, как синее море выражает свое волнение, свое недовольство, когда старуха требует все большего и большего... Наша жизнь, наш мир — это возможность получить счастье, которое дается нам в ограниченном месте и времени... Нужно уважать себя как часть природы и одновременно всех других, нельзя подчинять их своей воле”.

Кунг Ай Линг

Татьяна Ларина и Маша Миронова

“Татьяна и Маша — любимые героини Пушкина. Они принадлежат к разным социальным слоям общества, они получили разное воспитание, у них разные взгляды, мировоззрение, разный уровень образования. Можно ли их сравнивать? Это вопрос не простой. Татьяна — героиня социально-бытового романа в стихах, Маша — героиня исторической повести... Характер Татьяны, мне кажется, более сложный и неоднозначный... Она всегда открыта человеческому сочувствию, любви. Однако Татьяна вышла замуж за человека, которого не любила, а Маша этого не смогла сделать. Мне кажется, что они оказались жертвами того общества, в котором жили. Но важно, что эти две героини отстаивали свое право на истинное чувство”.

Нина Яркаяйнен

Размышление о стихотворении “Я памятник себе воздвиг нерукотворный”

“...Птицы — символ радости и свободы. Им не важно — нравятся ли это кому-то или нет, главное — что петь. Таким, по-моему, должен быть и поэт. Пушкин стал Пушкиным не только потому, что он хорошо знал историю, старинную литературу, чувствовал музыкальность в поэзии и видел жизнь, природу. Но и потому, что хотел быть свободным человеком. В его поэзии мы видели тему свободы от власти, от непонимающих, от ревности и от самого себя. Он помнил о ценности не только свободы, но и истины. Истина есть самая высшая ценность в человеческой жизни, в искусстве, в творчестве. Он помнил, что ценность истины вечна, для нет ограничения во времени и в пространстве. Очевидно, что он уверен в своей истине и в своем таланте; он верил, что его будут помнить и за то, что в его жестокий век он восславил свободу”.

Кунг Ай Линг

Пушкин и мировая культура

(Продолжение. Начало на стр.1)

Шаппе д'Отерош и педагоге Роллене, историке Рейнале и экономисте Сее), живописи (он упоминал о художниках Пуссене и Ж.Верне), театре (Тальма) и музыку (Рамо). Но основательнее всего он знал литературу Франции: средневековую поэзию и фарсы К.Маро и М.Монтеня, Рабле и Ронсара, Корнеля и Расина, Мольера и Лафонтена. В стихотворении “Бахчисарайский фонтан” Пушкин воспроизвел черты Франции XVIII века, а в своих заметках писал о Вольтере и Руссо, энциклопедистах и Дидро, Шамфоре и Бомарше. Поэт глубоко читал Лагарпа и Парни, А.Шенье и Б.Констана, переводил их, не раз черпал вдохновение в баснях Флориана и нравоучительных рассказах Мармонтеля. Как известно, французский классик П.Мериме восторженно отзывался о Пушкине и переводил его творения. Издавая пушкинский “Бахчисарайский фонтан” в Париже в 1826 г., он выделял “чистоту поэта, изящество его воображения, его молодость, независимый характер и оригинальность”.

Освоив в 1828 г. английский язык, Пушкин с увлечением читал в подлинниках Байрона и Шекспира, штудировал работы британских ученых — философа Д.Вильсона и правоведа И.Бентема, размышлял об экономическом учении А.Смита, высоко им ценимого (как и его героем Онегиным). С энтузиазмом отнесся он и к знаменитым портретам Д.Дюу, украсившим Военную галерею Зимнего дворца, откликнувшись на их появление стихотворениями “Полководец” и “То Даве”. Творческий гений Пушкина был высоко оценен английской критикой (подтверждение этому — статья “Русская литература и Александр Пушкин”, опубликованная в 1858 г. неизвестным автором). В наше время традиция исследования творчества поэта продолжают В.Притчетт и Д.Магаршак, Д.Бейли и Т.Вольф, делая его достоянием английских читателей.

Пристальное внимание к истории, нравам и быту Германии нашло отражение в ряде пушкинских произведений это и эпиграммы, в которых фигурировали К.Занд и А.Коцебу, и “Евгений Онегин”, и набросок “Мария Шонинг”, переносящий нас в Нюрнберг XVIII века, и “Сцены из рыцарских времен”. Пушкин внимательно читал сочинения Гете, ставя его выше всех других немецких творцов прекрасного. Не случайно, именно в Вертере, этом “мученике мятежном”, видит своего кумира мечтательная Татьяна. Пушкинская “Сцена из Фауста” (1825) по-новому осмысляет образы, созданные немецким гением. Есть предположение, что она, в свою очередь, повлияла на 5-й акт второй части гетевского “Фауста”. В кругу интересов Пушкина — Шиллер и Лессинг, Бюргер и Виланд, Клинггер и Музеус, Гейне и Вульпиус. Поэт

заслушивался музыкой Вебера и Моцарта, которому он посвятил одну из своих трагедий. Немецкие исследователи, критики и рядовые читатели со своей стороны проявляли пристальное внимание к Пушкину и его творениям. Уже в 1823 г. появился на немецком языке “Кавказский пленник”, а чуть позже — “Бахчисарайский фонтан”. Замечательный переводчик Ф.Боденштедт ставил роман “Евгений Онегин” “в ряд величайших поэтических творений всех времен и всех народов”. Много сделали для пропаганды поэзии Пушкина в Германии Р.Липперт, Ф. фон Энзе, Ф.Леве, В.Греггер, В.Кауль, И. фон Гюнтер, Г.Рааб.

Особое место в мирообъемлющем творчестве Пушкина занимала итальянская тема. В стихотворениях “Недвижный страж дремал...”, “19 октября”, “Под небом голубым страны своей родной...”, “Близ мест, где царствует Венеция златая...” возникают образы “Италии прекрасной”. Описывая путешествие Онегина, Пушкин вместе с героем вслушивался в “язык Италии златой”. Поэта привлекали мастера итальянского Возрождения (Рафаэль, Мазаччо, Раймонди), волновала итальянская опера (Россини и Маркаданте), творчество импровизатора Томасо Скричи, и, конечно же, поэзия Данте (“плод высокого гения”), Петрарки, Ариосто, Тассо. Становится понятным, почему к чародею русской поэзии в Италии проявляют столь большой интерес. Так, писатель Либерио Биджаретти называет творения поэта великими, композитор Ф.Маллиперо создает оперу “Дон Джованни” по мотивам “Каменного гостя”, а Я.Наполи — оперу “Скупой барон” на основе “Скупого рыцаря”.

Устойчивое пристрастие испытывал Пушкин и к испанской культуре. Он с волнением следил за событиями в “Гишпани”, когда “тряслись грозно Пиренеи...”, увлекался романом Сервантеса, драмами Кальдерона и Тирсо де Молина. В творчестве Лопе де Вега он видел “достоинства большой народности”. В стихотворениях “Ночной зефир”, “Я здесь, Инезилья”, “Перед испанкой благородной...” замечательно тонко воссозданы образы Испании. В “Родриге” и “На Испанию родную...” Пушкин обращается к народным легендам о последнем короле вестготов в стране за Пиренеями. В “Каменном госте” оживают нравы и типы этой знойной страны. Пушкинское творчество давно уже стало достоянием испанской культуры и предметом исследований Э.Видаль и Ф.Г.Креспо, Х.Ф.Санчес и К.Браво-Вильясанте. Каталонский поэт Ж.Карне продолжает пушкинские традиции в своих стихотворениях. “Нашим Пушкиным” назвал русского гения А.Мачадо.

Тесные узы связывали автора “Руслана и Людмилы” с культурой славянских народов. Песни словиков вдохновили его на создание “Гусара” и “Русалки”. Знаменитые пушкинские “Песни западных славян” созданы на основе сербского

фольклора, собранного Вукой Караджичем. Народы Югославии, отстаивающие ныне свою государственность, гордятся тем, что к их народному творчеству обращался великий русский поэт. Чешский писатель Густав Пфлегель Моравски рассказал о том, какое мощное воздействие на его творчество, на становление его реализма оказал Пушкин как создатель “Евгения Онегина”. В 1942 г. в оккупированной гитлеровцами Софии, в условиях подполья, был издан первый том полного собрания сочинений Пушкина в 10 томах.

С творчеством русского классика хорошо знакомы и в странах Азии. В 50-х гг., когда народы Индии, недавно обретшие независимость, открывали для себя мир дружественной России, читая переведенные на хинди, урду и бенгали повести “Пиковая дама”, “Капитанская дочка”, “Роман в письмах” и “Арап Петра Великого”. В дни, когда Ханой подвергался варварским бомбежкам, книга пушкинских стихов пришла к народам Вьетнама. В одной из китайских песен поется: “Пушкин — наш поэт!”. И это — не случайно. Всю жизнь он интересовался культурой Китая, мечтал побывать в этой стране, черпал сведения о ней у Ф.Вигеля и Иакинфа, писал о ней и ее философе Конфуции. Переводы Ли Бо, Цюй Цю-бо и Гэ Бао-шоань сделали творения русского гения культурным достоянием китайцев. Примечательно, что Пушкин стал первым русским писателем, произведения которого были переведены японцами. Его “Капитанская дочка” вышла у них в 1883 г. под весьма своеобразным заглавием: “Дневник бабочки, размышляющей о душе цветка. Удивительные вести из России”.

Произведения великого поэта широко известны и в Америке, во многом благодаря исследованиям А.Олкотта, И.Уэйли, Р.Пиккио, У.Викери, А.Кольяка, переводы У.Ардта, Д.Томаса, У.Харкинсона. Г.Даниельес называет его “русским гениальным поэтом”. “Скупой рыцарь” ставился на сценах Мексики. Чилийский поэт П.Неруда назвал Пушкина “старшим братом поэзии и свободы”. В “Оде Ленинграду” он писал: “Юный Пушкин руку мне протянул в перчатке и повел меня за собою”.

Австралийский писатель Джеффри Блени говорит об авторе “Полтавы” как о “величайшем из русских поэтов”.

Ныне Пушкин звучит “в подлунном мире” на 150 языках. Памятники ему установлены в Риме (Италия), Бургесе (Болгария), Сомбатхесе (Венгрия), Веймаре (ФРГ), Мадриде (Испания), Джексоне и Монро (США), Гаване (Куба), музей имени Пушкина создан в с. Бродзяны (Словакия). Слава русского поэта безгранична, имя его бессмертно.

Е.Роговер, к.п.н., доцент